
УДК 82.0(470.631)

ББК 83.3(2=Аба)

Ш 57

Шиков К.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: kolya_shikov@mail.ru

Чекалов П.К.

Доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Ставропольского краевого института повышения квалификации работников образования, e-mail: Chekalov58@rambler.ru

Новаторская природа творческой личности Микаэля Чикатуева (Рецензирована)

Аннотация:

Раскрывается новаторская сущность творчества М.Х. Чикатуева. Отмечается вклад в становление национальной пейзажной, любовной лирики, сатиры. Определяются сферы, в которых поэт выступил новатором.

Ключевые слова:

Выразительные средства, метафора, мотив, неологизм, новаторство, образность, персонификация, роман в стихах, сатира, творческая индивидуальность.

Shikov K.M.

Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: kolya_shikov@mail.ru

Chekalov P.K.

Doctor of Philology, Professor of the Humanities Department, Stavropol Regional Institute of Increasing Teachers' Qualification, e-mail: Chekalov58@rambler.ru

Innovative nature of the creative person of Mikael Chikatuyev

Abstract:

The paper discloses the innovative essence of creativity of M.Kh.Chikatuyev. Specific attention is given to his contribution to formation of national landscape, love lyrics and satire. Spheres in which the poet acted as the innovator are defined.

Keywords:

Means of expression, metaphor, motive, neologism, innovation, figurativeness, personification, the novel in verses, satire, creative identity.

Микаэль Хаджиевич Чикатуев - признанный классик абазинской литературы, яркая творческая индивидуальность с выраженной новаторской доминантой. И новаторская сущность его сказалась уже в первом сборнике «Беру апхиарцу» (1958), в целом представляющем из себя типич-

ное явление для национальной поэзии на ранней стадии становления, но при этом в нем проявились и такие черты, которые выгодно отличали его от остальной литературной продукции. Так, стихотворению «Зальым» свойственна неожиданная для поэзии того времени творческая раско-

ванность, свободная смена ритмов, удачное использование перепелиных звукоподражаний, а в контрастной смене длины строк стихотворения «Раиса», как бы самозарождающемся способе рифмовки, в живой, участливой интонации ощущается естественный, ничем не скованный строй абазинской речи. Лучшим произведением пейзажной лирики, а возможно, и всей национальной поэзии 1950-х является стихотворение из того же сборника «Доброе утро, аул мой!» с запоминающимся образом месяца, тонкой льдинкой тающего в предутреннем небе. Все это было ново и совершенно не похоже на те искусственные конструкции, что создавались в то время другими собратьями по перу.

Еще одно отличительное свойство первого сборника: из цветowych эпитетов самым употребительным в нем оказался «белый», которым наделялись и руки девушки, и горный родник, и распускающиеся деревья. И это не случайно. В позднем эссе «Пока душа солнца жива» поэт признался, что белый цвет всегда являлся для него любимым [1: 47]. И потому данный эпитет в творчестве Чикатуева приобретает впоследствии самостоятельное значение, определяя все светлое и чистое, живое и позитивное в людях и во всем окружающем мире: из книги в книгу будут переходить образы «белых дорог», «белых шатров», «белых снов», «белого месяца», «белой земли», «белых дождей», «белых лучей», «белой тишины», «белых слез», «белых мыслей»...

Микаэль Хаджиевич всегда испытывал особое пристрастие к родному языку, любил экспериментировать, создавать новые слова. И эта черта его творческой личности также обнаружилась в первом же сборнике, куда был включен неологизм: «амшпхьадзаг1в» (календарь). У абазин календари раньше не водились и, естественно, не было слова, обозначающего этот предмет. Но в стихотворении «Находясь в Москве» автору понадобилось это слово на абазинском языке, и

оно родилось. Впоследствии Чикатуевым будет введен в литературный обиход другой неологизм - «дневник» - «мшг1выра», и он даже использует его в метафоре «дневник сердца» («сгвы амшг1выра»), которой и озаглавит свой лучший сборник о любви. Он создал и ввел не только в поэтический, но и в общенациональный языковой оборот слово «Абазашта» – название родины, места проживания абазин, ставшее впоследствии широко употребительным. Достаточно указать на тот факт, что именно это слово в качестве названия с 1991 г. стала носить единственная абазинская газета. В творческой биографии, помещенной в переводной книге стихотворных произведений «Поющее сердце», Чикатуев останавливается на целом ряде новых слов и терминов, введенных им в речевой оборот [2: 488].

1960-е для абазинской национальной поэзии оказались переломными, и большую роль в этом сыграл Чикатуев, явившийся самой значительной и определяющей личностью абазинской литературы фигурой. Ни у одного из местных поэтов того времени экспрессия и энергия стиха не были столь ощутимы и осязаемы, как у него, и вершинными для поэзии тех лет можно признать только два его сборника: «Дневник сердца» (1967) и «Абазинские всадники» (1969).

Настоящая любовная лирика в абазинской поэзии начинается с раздела «Синие ворота» сборника «Дневник сердца». Здесь тема обретает иное звучание, на первый план выходит чувственное переживание, образуется великолепная образность, опережающая многие поэтические открытия; словесная палитра, выразительные средства обретают неведомые до той поры богатство, многозначность и живость восприятия. Некоторые стихи и сейчас, спустя более 40 лет, воспринимаются настолько современно, будто аккумулялировали в себе достижения и открытия всей последующей национальной поэзии. А о сборнике «Абазинские

всадники» литературовед В.Б. Тугов писал: «Микаэль Чикатуев всегда искусно пользовался словом, но в «Абазинских всадниках», как никогда ранее, он сумел воспроизвести все богатство и разнообразие нашего языка, вызывающие в душе неожиданные восклицания!.. Если бы в этой книге ничего более существенного и не содержалось бы, - все равно можно было бы говорить о том, что значение ее велико» [3: 107 - 108].

В то же время под пером Чикатуева сатира обретает совершенно иной уровень художественной и общественной значимости. Если в предыдущие годы она была явно беззубой, то теперь она становится одним из самых значительных явлений национальной литературы, затрагивающей актуальные, жизненно важные, эпохальные проблемы. Таковы, например, стихотворения «Загадка» и «Сократить», которые можно характеризовать словами З. Паперного: «лирика, доведенная до ярости»; а стихотворение «Спекулянт», ставшее классикой национальной сатирической поэзии, не потеряло своего художественного и эстетического значения до сих пор, несмотря на резкие перемены в сфере общественных ориентиров и ценностей, произошедших за последние два с половиной десятилетия.

Характерной чертой творчества Чикатуева становится и то, что подбор тропов осуществляется не по прихотливому сцеплению образов, а в соответствии с характером, профессиональной деятельностью персонажей. Так, например, в небольшой поэме «Чабан» звезды соотносятся с отарой овец, устраивающихся в небесном загоне; а в стихотворении «Небо и газета» молодому журналисту небесный свод представляется газетной полосой, на которой звезды олицетворяют буквы, Млечный путь выступает передовицей, месяц - в качестве клише, а появляющиеся на краю горизонта тучи - вестями из капиталистических стран...

Со времени первой газетной публи-

кации Микаэля Хаджиевича в декабре 1954 года прошло более полувека. Позади - большой, насыщенный и плодотворный жизненный путь, навсегда вписавший его имя в историю абазинской национальной литературы. С ним связана персонификация детства и юности, использование их как самостоятельных поэтических образов, введение в национальную поэзию мотивов пути и путника, символических образов ветра, поезда, родника, вершины и других, нашедших воплощение и продолжение у других авторов.

Его имени часто сопутствуют эпитеты «первый», «впервые». Так, в свое время он явился первым из Карачаево-Черкесии, которому довелось поступить и окончить Литературный институт им. М. Горького в Москве; его стихотворение «Любовь» оказалось первым произведением писателей Черкесии, опубликованным в «Литературной газете» в сентябре 1956 г.; он первым из абазинских писателей выпустил свои книги в столичных издательствах в переводе Д. Голубкова: «Сердце Абазашты» (1964), «Два абрека» (1965). Микаэль Хаджиевич стал автором первой абазинской книги верлибров («Перезвон листьев», 1986), первой книги сонетов («Свет сердца», 1998), первого собрания сочинений в пяти томах (Краснодар, 2011).

Еще в самом начале творческого пути (1958 - 1960 гг.) Чикатуев создал первый абазинский роман в стихах «Под Стожарами», а в 1975-м завершил второй - «Синие горы». Правда, изданы они были лишь в конце минувшего 2011 года, но, тем не менее, в истории абазинской литературы подобного прецедента еще не было. В 2008 г. Микаэль Хаджиевич выступил в новом амплуа – рассказчика, выпустив первую книгу новелл и рассказов, построенных на сюжетах из национального фольклора («Яблоко, упавшее с дерева»). Событием огромной культурной важности является и издание в 2007 году солидной двухтомной «Антологии аба-

зинской поэзии», составленной им, где он же является автором обширного предисловия и комментария. Также не только фактом личной творческой биографии поэта, но явлением в культурной жизни всего абазинского народа воспринимается прекрасное издание на русском языке сборника «Поющее сердце» (Москва, 2010), где собраны лучшие переводы, осуществлявшиеся за всю творческую деятельность автора, и пятитомное собрание поэтических сочинений на языке оригинала (Краснодар, 2011).

Поэзия М.Х. Чикатуева уже на протяжении многих лет изучается в школах и вузах Карачаево-Черкесии в рамках учебных дисциплин «Абазинская литература», «Литература народов Карачаево-Черкесии», «Литература народов Северного Кавказа»; обзор его творчества включен в учебник-хрестоматию для национальных школ, выпущенный из-

дательством «Просвещение» Санкт-Петербурга (1995).

Чикатуев является автором около 30 сборников на абазинском, абхазском, русском языках. Библиография о жизни и творчестве поэта составляет более 140 литературно-критических и литературоведческих работ, исследованию его поэзии посвящена уже не первая диссертация.

Отмечая вклад Микаэля Хаджиевича в абазинскую национальную и этнически родственную абхазскую культуру, в 1992 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля культуры Республики Абхазия, в 1998-м он стал лауреатом Абхазской государственной литературной премии им. Д. Гулиа за книгу сонетов на абазинском и абхазском языках, изданную в Сухуме; в том же 1998-м ему было присвоено звание народного поэта Карачаево-Черкесской республики.

Примечания:

1. Чикатуев М. Пока душа солнца жива // Чикатуев М. Моя Абхазия. М., 2009.
2. Чикатуев М. Творческая автобиография // Чикатуев М. Поющее сердце. М., 2010.
3. Тугов В.Б. Пора размышлений. Черкесск, 1979.

References:

1. Chikatuev M. While the soul of the sun is alive // Chikatuev M. My Abkhazia. M., 2009.
2. Chikatuev M. Creative autobiography // Chikatuev M. A singing heart. M., 2010.
3. Tugov V.B. Time of reflections. Cherkessk, 1979